
детектив - событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в которых истина и любовь побеждают всегда, несмотря на самые тяжелые испытания!

Сломанные крылья	Верность как спасение
Закат цвета индиго	Ночная радуга
Спасите наши души	Изменить одиночеству
Две причины жить	Мужчина несбывшейся мечты
Апостолы судьбы	По осколкам разбитого зеркала
Последнее прости	Струны черной души
Исповедь на краю	Отпущение без грехов
Танцовщица в луче смерти	Имитация страсти
Длиннее века, короче дня	Жизнь вопреки
Вечное сердце	Перевернутый мир
Как свежи были розы в аду	Вместо громких слов
Совсем как живая	Синдром Дездемоны
Испить чашу до дна	Окна в облаках
Солнце в крови	Всматриваясь в пропасть
Бегущая по огням	Утешение изгоев
Темные тени нехорошей квартиры	Разбитое небо
Во мраке сверкающих звезд	Без смягчающих обстоятельств
Город сожженных кораблей	Жажда расплаты
Женщина с глазами Мадонны	Перевод с особого
Мое условие судьбе	Бальзам из сожалений
Разрушительная красота	Костры иллюзий
Плата за капельку счастья	За витриной самозванцев
Встреча в час волка	Остров Время
Роль любимой женщины	

Евгения
Михайлова

ЗА ВИТРИНОЙ
САМОЗВАНЦЕВ

МОСКВА

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44
М69

Издание подготовлено при участии
литературного агентства «Флобериум»

Редактор серии *Е. Тёрина*
Оформление серии *С. Курбатова*

Михайлова, Евгения.

М69 За витриной самозванцев / Евгения Михайлова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Детектив–событие).

ISBN 978–5–04–253041–8

В элитной московской школе пропадает ученица Светлана Николаева. Ее учительница литературы Алиса Мельникова, потрясенная равнодушием окружающих, начинает собственное расследование.

Алиса обращается за помощью к писателю Владимиру Морозову, который выходит на следователя Федора Ильина. Вместе они пытаются раскрыть тайну исчезновения, но сталкиваются с нежеланием родственников и друзей Светланы делиться информацией. Тогда Алиса находит в сети информацию о частном детективе Сергее Кольцове, с которым объединяет усилия.

Поиски приводят их к запутанному клубку интриг, семейных секретов и скрытых мотивов, обнажая темные стороны жизни, казалось бы, благополучных людей...

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44

ISBN 978–5–04–253041–8

© Михайлова Е., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все персонажи и события романа вымышленные. Любые совпадения с реальными людьми и фактами случайны.

ПРОЛОГ

Что бы ни случилось, человек должен продолжать жить. Если нет других поводов, то хотя бы из любопытства.

*Зиновий Гердт, гениальный
артист*

Год назад весна была такой же, как сейчас. Нестабильной, непредсказуемой и страстной. Природа, как искусный иллюзионист, натягивала нервы до звона рвущихся струн, туманила ясность перспективы и навязывала несбыточные ожидания. А ночную тишину прорывали внезапные страхи, коварно застающие людей врасплох, как сумасшедший маньяк, возникший посреди мира и покоя.

Тогда это и случилось — между обильным майским снегом, как будто бутафорским, но реально

Евгения Михайлова

холодным, и ослепительно-ярким летним небом, которое раскалялось за минуты и будило все зеленое вокруг.

Светлана Николаева, ученица десятого класса одной из элитных частных школ в Москве, пропала субботним вечером. Она не вернулась домой, не дала о себе знать родным в последующие месяцы, которые сейчас уже выстроились в целый год. Ее вроде бы продолжала искать полиция, близкие еще обращались во все инстанции, просили, требовали, жаловались на всеобщее бездействие... Но — время. Следствие явно приблизилось к выводу о бесплодности дальнейших попыток найти хоть какие-то улики. А волны каждого дня приносили беспощадные вести о новых жертвах, у них именно в первое время больше шансов быть спасенными, чем у шестнадцатилетней Светы, которая словно растаяла в центре Москвы.

Школьники все реже вспоминали Свету Николаеву, близкие, похоже, отчаялись дожидаться каких-то результатов в деле, которое пока официально не было закрыто, но явно приобретало статус «висяка».

И только один человек — преподаватель литературы Алиса Мельникова — ежедневно обзванивал номера по составленному с вечера списку тех должностных лиц, которые могут отвечать за подобные дела. Она привыкла до поздней ночи находить и читать публикации разных лет о сложных и в результате успешных расследованиях, находить в них данные следователей, у которых что-то получилось. С утра начинала придумывать способы как-то выйти на таких людей. Была готова к тому, что очередная попытка окажется такой же бесплодной, как предыдущая: у всех свои обязанности, четкие границы, распоряжения начальства. Кто полезет в чужое дело в ущерб своим? Но Алиса никогда не исключала счастливую возможность: а вдруг?

Николаева не была любимой ученицей Алисы, литература девочку не сильно интересовала. Семейю Светы Алиса знала поверхностно, и, если честно, эти люди не были ей симпатичны. Что-то вроде холодка, который возникает на уровне подсознания при встрече с людьми, которые тебе «не показаны», если вообще для тебя не токсичны. Но все это не имеет никакого отношения к реакции Алисы на то,

Евгения Михайлова

что случилось. На столь трагическую, вопиющую несправедливость. Девочка исчезает, она столько времени может где-то страдать, мучиться, пытаться выжить. Такое возможно, раз не обнаружили тело. А огромный мир сильных, обученных и даже вооруженных людей спокойно мирится с таким страшным предположением, забывает и продолжает жить, как будто и не было на свете Светы Николаевой. Так выглядит яростное обвинение Алисы обществу, человечеству и себе. Нет, она не остановится. Она, конечно, бессильная, даже беспомощная, но ей хватит терпения и воли привлечь соратников. Они должны найти Свету — живой или мертвой. Только не подумайте, что Алиса — истеричная фантазерка, маниакальная «спасалка», которая старается светиться в поле любой беды ради привлечения внимания к собственной персоне. Алиса совсем другая. Для нее как раз очень не просто преодолевать собственную скромность и деликатность, пытаться достучаться до чужой отзывчивости, совести или просто порядочности. До людей, которых не смогут остановить казенные рамки. И да, Алиса не питает иллюзий по поводу жестокой реальности. Она просто не позволяет себе закрыть глаза и заткнуть

уши в мире людей. И реально с болью заставляет себя читать ежедневные новости. Сердце постоянно отзывается стоном на каждую, чуть ли не ежеминутную беду, страшные преступления. Но логика требует выдержки. К сожалению, жесткая банальность о том, что всем не поможешь, — справедлива. Ничего не поделаешь с горем людей, которые далеко, о которых ты никогда не слышала до их беды. Но со Светой же все наоборот. Алиса видела ее каждый день на протяжении многих лет. Общалась, выслушивала, советовала, говорила, какие у нее красивые каштановые волосы, милая улыбка. Подросткам нужно говорить добрые, вдохновляющие слова: у них очень уязвимая самооценка. Алиса своих учеников могла бы узнать с закрытыми глазами: по дыханию, звуку шагов, запаху волнения или радости. А это в какой-то степени родство. Тот, кто рядом, не может, не должен быть безразличен. Алиса не способна убить свою постоянную мысль о том, что Света сейчас где-то дышит, плачет или беззвучно молит о помощи.

Так Алиса и прожила целый год. Временами каменела и тупела от безнадежности и потока разочарований. Но даже в полном отчаянии понимала:

Евгения Михайлова

нужно жить. А это значит — двигаться по своему плану. Не так важно — вперед или назад. Из тупика можно вернуться, из западни выбраться — и это тоже жизнь. Ее механизм можно назвать легким словом «любопытство». Разве не оно заставляет человека в раскаленном пространстве трагедии, на пепелище собственных желаний, радостей и надежд вдруг просто открыть окно. Увидеть облака, мирно и стойко плывущие в свою бесконечность. Поймать в ладони нежный и робкий солнечный луч. И заглушить в себе отчаянно-восторженный крик, как в момент рождения: жизнь есть!

За год, пролетевший после исчезновения Светланы, Алиса преодолела множество путей, от надежды к полному неверию. Она столько поняла о людях, которые лишь от нее узнали о пропавшей девочке, и о тех, кто был рядом со Светой со дня ее рождения, с детсада, школы. Кто имел массу поводов ее критиковать, злиться за что-то, хотеть, чтобы она стала другой. У многих, наверное, возник тайный мотив — пожелать, чтобы Света стала менее богатой, благополучной, надменной. Чтобы познала страдания нужды, увечья или отверженности и научилась сострадать другим, менее везучим.

О таких вещах тяжело думать, но нельзя не признать, что все это в пределах нормы существования разных людей. Только один мотив яростно отвергал разум Алисы, против него бунтовала вся система ее тонких, натянутых нервов. Невозможно представить себе чужой мозг, настолько пораженный вирусом кровожадной ненависти, что в нем родилось желание гибели прекрасного здорового ребенка или его долгих мук в изоляции. Невероятно трудно такое себе представить... Но ведь только слепой и глухой может считать, что подобное злодейство невозможно в принципе. Просто тебе до поры везло находиться не в партере у сцены человеческой трагедии.

Алиса знает, что приобрела немало потенциальных единомышленников. Но немногих можно назвать соратниками. Она не уверена даже в том, что к их числу можно отнести всех близких Свете людей. Она ни в чем не уверена, кроме одного: надо искать. Это не напрасно потраченное время, как считают очень многие. Это время приобретенного опыта, знаний, подтвержденных догадок. Это приближение к самым неприступным дверям, за которыми правда.

Евгения Михайлова

В это утро Алиса наткнулась в сети на одну невероятную историю о счастливом, почти невозможном спасении пропавшего давно человека. В ней фигурировал частный детектив. Но автор из каких-то соображений скрыл его фамилию. Оставил только имя — Сергей. Вечером она начнет искать автора материала.

Часть первая

НАЧАЛО КРУТОГО ПУТИ

КОД СИД

Год назад

Алиса не забыла, кажется, ни минуты этого напряженного, неподъемно тяжелого и грозного года.

Тот сумасшедший май прошлого года удивил, напугал, все перепутал. Густая ажурная и неутомимая метель льнула к окнам, слепила глаза. Она пыталась укрыть своим легким, нежным и убийственным покрывалом уже окрепшую ярко-зеленую траву и цветы на стройных стеблях. Эти летние гости стали волшеббно-диковинным зрелищем именно в свете трагической обреченности в свирепо-снежных объятиях.

Алиса смотрела на их нежную и стойкую красоту — вопреки ветру и холоду — и думала о них, как о живых существах, какими, впрочем, они и явля-

Евгения Михайлова

ются. Они — живые, многое понимающие, все чувствующие обитатели неприветливой и нерадивой планеты.

«А ведь какой-то тонкий стебелек все это вынесет, переживет, — думала Алиса. — Восторжествует, пусть на миг, над своим вечным убийцей по имени холод. Устоит, расцветет еще восхитительнее, доживет до самого горячего солнца, которое непременно придет на помощь всем теплолюбивым. И цветам, и людям. Самые главные, выстраданные и заслуженные перемены приходят к терпеливым и стойким. Но это не факт, конечно. Просто хотелось бы верить».

Была ли терпеливой или стойкой Алиса? Только себе и только очень тихо она может ответить. Конечно, нет, но есть нюанс. Та самая тонкая подробность, которая способна изменить и одну незаметную жизнь, и, возможно, суть всеобщего бытия. В случае Алисы это никому не заметная, старательно спрятанная от взглядов отвага, которая постоянно бьется со страхом. Иногда, в самый решительный момент, отвага даже побеждает страх. И это — маленькая тайна Алисы, ее несмелая гордость собой. Больше холода и пламени, больше всех не-

взгод судьбы Алиса боится того, что в ее жизнь, в мысли и даже в душу проникнут чужие злоба, агрессия и ложь. Именно она, прилипчивая и наглая ложь, ведет за с собой злобу, агрессию и даже криминальное насилие. И самое опасное — то, что она способна принимать облик человека, часто знакомого, иногда достаточно близкого, но всегда непредсказуемого, и в результате — чужого, даже если ты его знаешь сто лет. Об этом думает Алиса, прогоняет настойчивые, не до конца расшифрованные и неконкретные мысли, они же — догадки или даже подозрения. Прогоняет — и тут же вновь встречается те же тревожные озарения, как друзей. Наверное, такую особенность многие назовут чем-то типа синдрома хронической настороженности. Но разве в терминах может быть истина, если нет двух совершенно похожих людей на земле, как не существует ощущений двух нервных систем, которые бы совпали по всем параметрам, как два идеальных квадрата, вырезанные из бумаги.

Дело вовсе не в том, что сама Алиса — такая правдивая и прозрачная в эмоциях и стремлениях, способная отчитаться перед всеми и каждым в отдельности о своих помыслах, делах и намерениях

Евгения Михайлова

как на духу. Дело в том, что она совсем другая. Алиса не лжет как нанятая ни в одной ситуации, ни в какие уши. Она брезгливо обходит всех, от кого несет смрадом откровенной и мотивированной лжи. Но у нее есть свой способ относительно комфортного существования в разноцветье среды, в хоре голосов, которые никогда не сплуются, даже если будут вместе надрываться веками. Одни кричат слишком громко, другие способны лишь невнятно бормотать себе под нос, третьи ищут доверчивых слушателей, чтобы нашептать им свою исключительную чушь. А у Алисы приятный грудной голос, хороший слух и капелька актерского дара, который и позволяет ей быть убедительной и казаться честной почти всегда. А ее способ называется по-детски мило: это просто маленькое вранье. Оно отличается от злонамеренной и преступной лжи, как игривый умненький ребенок отличается от серийного убийцы.

Тот, кому кажется необходимым увидеть за-втрашнее утро, должен приспособливаться к постоянно меняющимся обстоятельствам и выживать, в основном им вопреки. Потому социальная среда — это витрина самозванцев, где каждого

зовут так, как ему хочется. Всякий тут выглядит, как он сам для себя придумал. Занимает то место, на которое получилось вскарабкаться. И только он, каждый самозванец, знает, что такое для него любовь, ненависть, добро, зло, благополучие и самая страшная напасть. И только он может решить наедине с самим собою, какую цену за все в отдельности он способен заплатить. Есть люди, которые подходят к такому выбору уже на краю, где больше нет предела цены. И они готовы заплатить за спасение добра и справедливости тем, что цены не имеет. Судьбой и жизнью. Там, на краю, они презрительно отбросят пафосную ложь со своей дороги. И без сожаления переступят через собственную спасительную и защитную капельку лукавства. Только тогда они не самозванцы. Им больше не интересна нелепая и жалкая витрина остальных.

Роль Алисы на этой витрине называется — Скромность, Искренность, Доверчивость. Это не образ, который ей подарила природа при рождении, а приобретенный тайный код безопасности — СИД. Та роль на выставке разнообразных индивидуальностей, которую должна видеть публика. У нее и профессия подходящая — преподава-

Евгения Михайлова

тель литературы для старшеклассников. И внешность практически безупречная в свете образа: нормальная фигура — ни одного грамма, который сделал бы ее слишком полной или слишком худой. Приятное лицо, прямой, открытый взгляд красивых глаз уникального орехового цвета. Ученые считают, что такой цвет глаз встречается лишь у пяти процентов людей, но абсолютного совпадения оттенков не существует. У Алисы это сочетание коричневого с зеленым и вкраплением золотого. Цвет глаз, как и внешность в целом, — единственное, что она в жизни выбирала не сама. И понятно, что за ширмой витрины, которая напоказ, она не обременяет себя ни излишней, неоправданной искренностью, ни тем более неразумной доверчивостью без разбора ни к одному существу, которое не считает единомышленником и родственной душой. А для подсчета родственных душ слишком много пальцев на одной руке. Так что Алиса по праву занимает свое скромное, но достаточно выразительное и уникальное место на витрине самозванцев.

Важное условие защитного кода, который в той или иной степени есть у всех самозванцев, — не пе-